

УДК 343.23

Ю. В. Гродецкий,
канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры уголовного права № 1
Национального юридического
университета имени Ярослава
Мудрого

ФРАНЦУЗСКАЯ И ГЕРМАНСКАЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ О СТАДИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ

Рассматриваются французская и германская системы законодательной регламентации норм о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе. Обоснован вывод о том, что указанные нормы отечественного уголовного права сформированы под воздействием обеих систем.

Ключевые слова: *стадии совершения преступления, приготовление к преступлению, покушение на преступление, добровольный отказ.*

В уголовном праве нормы о приготовлении к преступлению, о покушении на преступление и о добровольном отказе всегда традиционно рассматривались во взаимосвязи друг с другом. Идея освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно отказавшегося от доведения преступления до конца, возникает, если не раньше идеи наказуемости начатого, но не оконченного преступления, то, во всяком случае, не позже. Так, по мнению Ф. Листа, уже в отдельных источниках римского права встречается ясное признание значения добровольно оставленного покушения¹. Однако ввиду специфики развития уголовного права на начальном этапе основное внимание уделяется вопросам установления уголовной ответственности, а не освобождения от нее. Известно, что приготовление к преступлению до XX столетия рассматривалось в одних случаях как отдельный вид покушения, а в других – как обнаружение умысла. Учитывая, что в большинстве законодательств прочно утвердился

¹ См.: Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист ; пер. Ф. Ельяшевича, предисл. автора М. В. Духовского. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1903. – С. 231.

принцип римского права *cogitationis poenam nemo patitur* (никто не несет наказания за мысли), обнаружение умысла в основном не признавалось преступлением. В связи с этим вначале идеи добровольного отказа развивались вместе с институтом покушения на преступление.

Идея освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе находит своё закрепление в институте покушения как признак, отграничивающий преступное от не преступного. При этом сформировалось две системы законодательного подхода к решению этого вопроса. Первая – *французская*, закрепленная, например, в Уголовном уложении Франции 1810 г. (ст. 2)², УК Франции 1992 г. (ст. 121-5)³, Бельгийском уголовном Уложении 1867 г. (ст. 51 Гл. IV)⁴, Первой книге законов о преступлениях и наказаниях Нидерландов 1840 г. (ст. ст. 49–52)⁵, Уголовном уложении Португалии 1852 г.⁶; вторая – *германская*, которая отражена в Уголовном уложении для Королевства Ганноверского 1840 г. (ст. 34)⁷, Уголовном уложении для Королевства Саксонского 1855 г.⁸, УК Германии 1871 г. (§ 22, § 24 Гл. 2)⁹, а затем, например, в Венгерском уголовном Уложении 1879 г. (§65, §67 Раздела IV)¹⁰, УК Швейцарии 1937 г. (ст. 21)¹¹, Примерном УК США 1962 г. (ст. 5.01)¹².

² См.: Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов / под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. – М. : Изд-во УДН, 1990. – С. 183.

³ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сб. законод. материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 1998. – С. 197.

⁴ См.: Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект общей части Итальянского уголовного уложения. Т. I. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1880. – С. 226.

⁵ См.: Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века. Т. II / С. О. Богородский. – К. : Унив. тип., 1862. – С. 138.

⁶ См.: Там же. – С. 88.

⁷ См.: Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века. Т. I / С. О. Богородский. – К. : Унив. тип., 1862. – С. 256.

⁸ См.: Там же. – С. 12.

⁹ См.: Кузнецова Н. Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцель. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – С. 180.

¹⁰ См.: Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект общей части Итальянского уголовного уложения. Т. I. – С. 17, 18.

¹¹ См.: Швейцарский Уголовный Кодекс 1937 г. / пер. Н. С. Лапшиной. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С. 7.

¹² См.: Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права / пер. А. С. Никифорова ; под ред. и с предисл. Б. С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1969. – С. 91–93.

Уголовное законодательство французской системы не содержит специальных норм об освобождении от уголовной ответственности при добровольном отказе. Оно вообще не знает такого понятия. Но, тем не менее, нельзя говорить, что во Франции, например, возможна уголовная ответственность при добровольном отказе. Характерной особенностью данной системы является использование идеи добровольного отказа при определении самого понятия покушения. Интересно, что германское законодательство такой способ определения понятия покушения на преступление знало раньше французского. Так, уже в ст. CLXXVIII Каролины предусмотрены следующие положения о покушении на преступление: «Если кто-либо покушался совершить преступление при помощи таких действий, которые, по всей видимости, были пригодны для выполнения преступления, но ему, вопреки его воле, помешали выполнить это преступление при помощи иных действий, то за свою злую волю, проявившуюся, как указано выше, в подобных действиях, он должен быть наказан, смотря по обстоятельствам и характеру дела, в одних случаях более строго, чем в других»¹³. Однако позже такой подход не получил развития в германском законодательстве, но был воспринят законодательством Франции. Так, в ст. 2 УК Франции 1810 г. указано: «Всякое покушение на преступление, которое проявилось началом исполнения, если оно было прервано или не удалось только по обстоятельствам, от воли исполнителя не зависевшим, рассматривается как само преступление»¹⁴. Из этого определения следует, что одним из признаков покушения является недоведение его до конца по не зависящим от воли виновного обстоятельствам. Отсюда о добровольном отказе можно говорить, когда преступление не доведено до конца по воле исполнителя, и это является основанием освобождения последнего от ответственности.

¹³ Булатов С. Я. Уголовно-судебное уложение Карла V / С. Я. Булатов. – Алма-Ата : Наука, 1967. – С. 122.

¹⁴ См.: Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сборник законодательных актов. – С. 183.

Германская система обязательно имеет самостоятельные нормы о добровольном отказе, которые существуют отдельно от статей, где речь идет о покушении. В § 22 УК Германии 1871 г. сказано: «Покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по его представлению о деянии переходит непосредственно к осуществлению состава деяния»¹⁵. А в § 24 описан добровольный отказ: в соответствии с ч. 1 данного параграфа «Не наказывается за покушение тот, кто добровольно отказывается от дальнейшего выполнения деяния или препятствует доведению такового до конца»¹⁶. Неправ в связи с этим Д. Д. Сулаквелидзе, который пишет, что в германской системе «... покушением считается умышленное преступное деяние, которое было прекращено как по причинам, не зависящим от воли виновного, так и по собственной воле виновного»¹⁷. Тем самым он признает покушением и случаи добровольного отказа. В то же время наличие в немецком законодательстве отдельных норм о добровольном отказе наряду с нормами о покушении на преступление уже свидетельствует, что это разные понятия. Соответственно относить добровольный отказ к покушению в германской системе законодательства нет оснований.

В русском праве нормы о стадиях совершения преступления впервые появляются в Наказе Екатерины II от 30 июля 1767 г. Несмотря на то, что этот документ никогда не имел силы действующего закона, он является памятником исключительного значения¹⁸. Понятие приготовления к преступлению в нем не использовано, но предусмотрен термин «покушение», который встречается в ст. 201 главы X Наказа. Здесь же можно найти и идею добровольного отказа: «... не худо оставить большее наказание для исполненного уже преступления, чтобы тем начавшему злодеяние дать

¹⁵ См.: Кузнецова Н. Уголовное право ФРГ. – С. 180.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сулаквелидзе Д. Д. Добровольный отказ от совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Д. Сулаквелидзе ; Тбилисский гос. ун-т. – Тбилиси, 1993. – С. 10.

¹⁸ Детальнее см.: Наказ Императрицы Екатерины II, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения // Памятники русского законодательства 1649–1832 гг., издаваемые Императорской академией наук / под ред. Н. Д. Чечулина. – Спб. : Тип. Гл. Управл. Уделов, 1907. – 174 с.

некоторое побуждение, могущее его отвратить от исполнения начавшего злодеяния»¹⁹. Следовательно, положения о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе появились в отечественном праве одновременно.

В доктрине уголовного права первые разработки понятия покушения связывают с работами И. Неймана «Начальные основания уголовного права» (1814 г.) и О. Горегляда «Опыт начертания Российского уголовного права» (1815 г.). И. Нейман дает определение покушения без указания на причины недоведения его до конца: «Покушение на преступление бывает тогда, когда преступление, кем либо предпринятое, не совершенно исполнится»²⁰. Подобное определение предлагает и О. Горегляд²¹. Далее И. Нейман формулирует положения, касающиеся добровольного отказа: «К причинам уменьшения степени наказания надлежит причислить и то обстоятельство, когда предпринявший оное добровольно оставит свое предприятие: его менее должно наказывать нежели того, который другим образом был остановлен в совершении преступления»²². Специальные положения о добровольном отказе у О. Горегляда сформулированы менее четко. Так, в одном из выделяемых им видов покушений упоминается о признаке «которое воспрепятствовано токмо внешними обстоятельствами», а наказуемость покушения связывается с тем, что оно «должно быть легче наказано, нежели самое преступление, дабы тем начавшему злодеяние дать некоторое побуждение, могущее его отвратить от исполнения начатого злодеяния»²³. Подобный подход поддержан и П. Гуляевым в работе 1826 г. «Российское уголовное право, составленное из Российских государственных узаконений»²⁴.

¹⁹ Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторья самодержицы всероссійскія данный Комиссії о сочиненіи проекта новаго уложенія. – Спб. : Импер. Акад. наук, 1770. – С. 136.

²⁰ Нейман И. Начальные основания уголовного права / И. Нейман. – СПб. : Тип. Иос. Иоаннесова, 1814. – С. 60.

²¹ См.: Горегляд О. Опыт начертания Российского уголовного права / О. Горегляд. – СПб. : Тип. Иос. Иоаннесова, 1815. – С. 92–93.

²² Нейман И. Начальные основания уголовного права. – С. 62.

²³ Горегляд О. Опыт начертания Российского уголовного права. – С. 94–95.

²⁴ Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из Российских государственных узаконений / П. Гуляев. – М. : Тип. П. Кузнецова, 1826. – С. 18–19.

Следовательно, идеи о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе в науке уголовного права также появляются одновременно, причем в начале XIX ст. учеными предлагалась германская система регламентации добровольного отказа. Именно она была использована и в проекте Уголовного уложения Российской империи 1813 г., но это и не удивительно, так как в его подготовке определяющую роль играли германские ученые. Так, к составлению Уголовного уложения в качестве члена-корреспондента Комиссии составления законов под руководством М. М. Сперанского в 1806 г. был привлечен известный германский криминалист А. Фейербах, приславший в Россию проект Баварского уголовного уложения, а в 1810 г. для составления Уголовного уложения был приглашен немецкий профессор Л. Г. Якоб, который и подготовил указанный проект²⁵.

Общего понятия приготовления к преступлению проект Уголовного уложения не знал, а признаки покушения на преступление можно было установить из двух норм: «Преступление несодеянным почитается: 1) когда в противузаконное деяние одно только покушение было; 2) когда противузаконное деяние самым делом начато, но еще не совсем довершено» (§ 13) и «Покушение тем важнее, чем более оно приближалось к совершению самого преступления» (§ 14)²⁶. Именно последняя норма указана как определение покушения, но и в первой и во второй норме признаков, указывающих на причины недоведения преступления до конца, нет. Выдерживая германскую систему, проект Уголовного уложения далее предусматривает отдельные нормы, устанавливающие ответственность в случае добровольного отказа от завершения преступления: «Учинивший покушение на преступление подлежит меньшей ответственности: ежели

²⁵ См.: Безверхов А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : монография / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. – Самара : Самарский ун-т, 2013. – С. 8.

²⁶ Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть первая. Основания уголовного права. – СПб. : Сенат. тип., 1813. – С. 5–6.

доказано будет, что преступник, умышленно учинив противозаконное деяние и после раскаявшись, или убоясь наказания, или по другим каким-либо причинам, само собою оставил свое злодейственное намерение без исполнения, или, начав уже оное самым делом, оставил его недовершенным по собственной своей воле» (§ 15)²⁷.

Однако законодатель не воспринял эти предложения и в Своде законов уголовных 1832 г. предусмотрел иную систему регламентации норм о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе. Так, в ст. 9 этого законодательного акта предусмотрено такое определение: «Покушением к преступлению почитается намерение учинить оное, когда намерение сие обнаружено таким действием, коего необходимым следствием было бы совершение преступления, если бы сие совершение или не было остановлено собственною волею умышлявшего или не было отвращено каким либо препятствием»²⁸. К признакам покушения законодатель отнес причины недоведения преступления до конца, указав сразу как на добровольно остановленное покушение, так и на отвращенное каким либо препятствием. Указанный подход свойственен именно французской системе. Однако данная система не знает специальных норм о добровольном отказе, так как идея о нем предусмотрена одним из признаков покушения на преступление. Тем не менее, в Своде законов уголовных 1832 г. такие нормы присутствуют. Так, в ст. 115 Свода указано: «Покушение на совершение преступления, неприведенного в действие по собственному произволению, а не по одним только внешним препятствиям, подлежит меньшему наказанию, нежели самое совершение преступления»²⁹.

Таким образом, следует признать, что в Своде законов уголовных 1832 г. законодатель использует смешанную систему регламентации

²⁷ Проект Уголовного уложения Российской империи. Часть первая. Основания уголовного права. – С. 6.

²⁸ Свод законов уголовных. – СПб.: Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1832. – С. 4–5.

²⁹ Там же. – С. 39.

добровольного отказа, которая содержит признаки как германской, так и французской систем. Аналогичный подход сохраняется и в Своде законов уголовных издания 1842 г. (статьи 9, 126)³⁰,

Однако ситуация коренным образом меняется в связи с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где в ст. 10 предусмотрено: «Приискание или приобретение средств для совершения преступления, признается лишь приготовлением к оному», а в ст. 11 указано: «Покушением на преступление признается всякое действие, коим начинается или продолжается приведение злого намерения в исполнение». Оба определения сформулированы без указания на причины недоведения преступления до конца, что свидетельствует об отказе законодателя от французской системы. Логическим продолжением такого подхода является наличие отдельной нормы (ст. 119) о ненаказуемости добровольного отказа: «Когда учинивший приготовление к преступлению или уже и покусившийся на оное, остановился при том, и по собственной воле не совершил преднамеренного; то он подвергается наказанию лишь в том случае, если содеянное им при сем приготовлении и покушении есть само по себе преступление, и только за сие преступление, а не за то, которое он был прежде намерен совершить»³¹. Таким образом, можно отметить следующие отличия данных положений от предыдущего законодательства: 1) добровольный отказ рассматривается не только применительно к покушению на преступление, но и применительно к приготовлению к преступлению; 2) добровольный отказ является уже основанием освобождения от уголовной ответственности, а не только смягчения ее; 3) законодатель использует германскую систему регламентации добровольного отказа, так как в определениях приготовления к преступлению и покушения на преступление отсутствует указание на

³⁰ См.: Свод законов уголовных. – С. 3, 25.

³¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1845. – С. 3, 38.

причины недоведения преступления до конца и предусмотрены наряду с этим отдельные нормы о добровольном отказе.

Такая же регламентация была предусмотрена и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных издания 1866 г. (статьи 9, 113)³² и 1885 г. (статьи 9, 113)³³.

В Уголовном Уложении 1903 г. законодатель снова изменил концепцию регламентации норм о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе. Для определения покушения на преступление в ст. 49 используется французская система: «Действие, коим начинается приведение в исполнение преступного деяния, учинения коего желал виновный, не довершенного по обстоятельству, от воли виновного не зависевшему, почитается покушением»³⁴. Для покушения специальных норм о добровольном отказе нет. Идея добровольного отказа исчерпывается указанием на него в одном из признаков покушения на преступление. Однако для регламентации приготовления к преступлению законодателем используется германская система. Так, в ч. 1 ст. 50 предусмотрено следующее определение: «Приобретение или приспособление средства для приведения в исполнение умышленного преступного деяния почитается приготовлением», а в ч. 2 этой же статьи указано: «Приготовление наказывается в случаях, особо законом указанных, и если притом оно было остановлено по обстоятельству, от воли виновного не зависевшему»³⁵. Приготовление к преступлению определяется без указания на причины его остановки, что свойственно германской системе, и, кроме того, предусмотрены отдельные нормы, в которых отображена идея поощрения лица, добровольного отказавшегося от приготовления к преступлению. То,

³² Свод законов уголовных. Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1866. – С. 2, 25.

³³ Свод законов уголовных. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1885. – С. 2, 21.

³⁴ Уголовное уложение. – СПб. : Сенат. тип., 1903. – С. 10.

³⁵ Там же.

что эти нормы предусмотрены рядом в одной статье, не может быть препятствием для признания наличия признаков германской системы, так как для нее не имеет значения место расположения данных норм. Главное, что при определении стадии совершения преступления нет признака, указывающего на причины недоведения его до конца, и вместе с тем существуют отдельные нормы, предусматривающие специальные положения о добровольном отказе. В ч. 2 ст. 50 Уголовного Уложения 1903 г. предусмотрена именно отдельная норма, а не дополнение определения из ч. 1 этой статьи, так как в ч. 2 речь идет не о признаках приготовления к преступлению, а о его правовых последствиях.

Такой подход нельзя назвать удачным, так как для двух стадий преступления используются концептуально различные законодательные системы регламентации добровольного отказа. Представляется, что серьезных причин для такого законодательного решения не было, в связи с чем это следует рассматривать скорее как недостаток Уголовного Уложения 1903 г., а не как его особенность.

Таким образом, период досоветского развития законодательства о добровольном отказе характеризуется следующими этапами: 1) использование смешанной системы регламентации норм о стадиях совершения преступления и о добровольном отказе, которая содержит признаки и германской и французской систем (Свод законов уголовных издания 1832 г. и 1842 г.); 2) использование германской системы регламентации указанных норм (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1845, 1866 и 1885 годов); 3) использование французской системы регламентации для норм о покушении на преступление и германской – для норм о приготовлении к преступлению и о добровольном отказе (Уголовное Уложение 1903 г.).

В уголовном праве советского периода происходит определенная трансформация институтов приготовления к преступлению и покушения на

преступление. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. (ст. 18), введенных в действие на территории Украины Циркуляром Народного Комиссариата УССР 4 августа 1920 г., добровольный отказ еще не приобрел самостоятельного значения и рассматривался как признак покушения на преступление при определении его понятия: «Покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил все, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, но преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим»³⁶. Такое решение является классическим вариантом реализации французской системы. Однако совсем иное решение применено для приготовления к преступлению, которым в ст. 19 Руководящих начал «считается приискание, приобретение или приспособление лицом подготавливающим преступление средств, орудий и т. п. для совершения преступления»³⁷. Указание на причины недоведения приготовления к преступлению до конца отсутствует, а нормы, устанавливающие положения о добровольном отказе, при этом не предусмотрены. Следовательно, законодатель установил совершенно парадоксальные правила: на стадии приготовления к преступлению лицо, отказавшись от продолжения преступления, не освобождается от уголовной ответственности, зато на следующей стадии, покушения на преступление, он такую возможность получает, так как его добровольный отказ будет означать отсутствие необходимых признаков покушения на преступление, что повлечет ненаказуемость последнего. При этом остался нерешенным вопрос: следует ли привлекать к уголовной ответственности за приготовление к преступлению лицо, которое добровольно отказалось от покушения на преступление? Абсурдность такого законодательного решения подтверждается еще и тем, что преступнику становится абсолютно

³⁶ См.: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР. – Л. : Гос. изд-во, 1925. – Прилож. № 1. – С. 175.

³⁷ Там же.

невыгодным прекращать преступление на стадии приготовления к преступлению. Сам законодатель подталкивает его к переходу на следующую стадию покушения на преступление, устанавливая поощрение за прекращение преступления на этой стадии, оставляя, однако, при этом нерешенным вопрос об ответственности за уже состоявшееся приготовление к преступлению.

Противоречивость такого подхода могла бы привести к значительным затруднениям на практике, если бы Руководящие начала применялись достаточно долго, однако этому помешало принятие первого советского уголовного кодекса, в очередной раз изменившего решение исследуемого вопроса.

УК РСФСР 1922 г., введенный в действие на территории Украины постановлением Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета 23 августа 1922 г., предусматривает в ч. 1 ст. 12 определение приготовления к преступлению, под которым понимается приискание, приобретение или приспособление орудий, средств и создание условий для совершения преступления, а в ч. 2 этой же статье установлено, что оно карается лишь в том случае, если оно само по себе является наказуемым деянием³⁸. Такое решение является противоречивым. Совершенно справедливо по этому поводу писал С. В. Познышев: «Оговаривать в кодексе ненаказуемость приготовления и давать определение последнего нет надобности»³⁹. Итак, ненаказуемость приготовления к преступлению как отдельной стадии преступления делает ненужным и решение вопроса о добровольном отказе в таких случаях.

Покушением на преступление в соответствии со ст. 13 этого кодекса «считается действие, направленное на совершение преступления, когда

³⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – М. : Военная коллегия Верх. Трибун. В.Ц.И.К., 1922. – С. 2.

³⁹ Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. I. Общая часть / С. В. Познышев. – М. : Юрид. издат. Наркомюста, 1923. – С. 136.

совершающий таковое не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, или когда, несмотря на выполнение им всего, что он считал необходимым, преступный результат не наступил по причинам от него не зависящим»⁴⁰. Как указывает С. В. Познышев, это постановление различает два случая: «1) субъект не выполнил всего того, что было необходимо для приведения его намерения в исполнение, и 2) случай ненаступления результата, по независящим от субъекта причинам, несмотря на выполнение субъектом всего, что он считал необходимым для достижения этого результата»⁴¹. Эти два случая профессор называет воспрепятствованное и оконченное покушение (в современной традиции – неоконченное и оконченное покушение на преступление).

Для оконченного покушения на преступление законодатель предусматривает признак «по причинам от него не зависящим», что свидетельствует о французской системе, для которой вопрос о ненаказуемости добровольного отказа решается установлением указанного признака и не требует наличия в законе дополнительных норм. Более того, добровольный отказ во французской системе остается за пределами уголовно наказуемых деяний. Представим, что лицо совершило деяние, имеющее все предусмотренные законом признаки оконченного покушения на преступление, кроме одного – преступный результат не наступил по причинам, зависящим от преступника, т. е. по его воле. Можно ли такое деяние признать покушением на преступление? Конечно же нет, так как такое деяние не имеет всех необходимых признаков.

Эти простые выводы по какой-то причине не были восприняты законодателем, и он в ст. 14 УК РСФСР 1922 г. установил следующие специальные правила: «покушение же, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, карается как то преступление,

⁴⁰ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – С. 2.

⁴¹ Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. I. Общая часть. – С. 144.

которое фактически им было совершено»⁴². Во-первых, оба указанных в ст. 13 этого УК вида покушения имеют одно название – покушение на преступление. Следовательно, употребляя это словосочетание, законодатель имеет в виду оба вида покушения на преступление. Иными словами, если правила в ст. 14 УК установлены для покушения на преступление, то они касаются обоих его видов – и неоконченного, и оконченного. Во-вторых, эти положения несовершенны по своей форме подачи информации. Сперва кажется, что речь идет об установлении уголовной ответственности в описанных случаях, и только потом при внимательном прочтении удается понять, что в этой норме установлены два правила: 1) если в деянии лица до добровольного отказа содержатся признаки какого-то оконченного преступления, то лицо подлежит уголовной ответственности за него; 2) если этого нет, то уголовная ответственность отсутствует. В-третьих, и это главное для темы данного исследования, законодатель признает такой отдельный вид покушения, как не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося. Соглашаются с возможностью выделения такого вида покушения на преступление и некоторые ученые⁴³. Представляется, что это неверно в отношении оконченного покушения на преступление. Если в ст. 13 УК этот вид покушения на преступление содержит такой обязательный признак, как «по причинам от него не зависящим», то покушение, не доведенное до конца по собственному побуждению покушавшегося, становится логически невозможным, так как содержит признак, прямо противоречащий тому, который установлен в базовом определении. Деяние не может одновременно иметь признаки недоведения его до конца «по причинам от него не зависящим» и «по собственному побуждению покушавшегося».

⁴² Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. I. Общая часть. – С. 3.

⁴³ См., например: Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Ч. Общая и Особенная / Э. Я. Немировский. – Одесса : 2-я Гостиподр., 1924. – С. 121; Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. I. Общая часть. – С. 144.

Итак, в УК РСФСР 1922 г. установлены наиболее сложные из рассмотренных ранее и внутренне противоречивые правила регламентации добровольного отказа: 1) правила для добровольного отказа от приготовления к преступлению не предусмотрены в связи с ненаказуемостью последнего; 2) добровольный отказ от неоконченного покушения на преступление регламентируется с помощью германской системы: определение неоконченного покушения в ст. 13 УК не содержит указания на причины недоведения преступления до конца, а ненаказуемость добровольного отказа от неоконченного покушения установлена в отдельной норме (ст. 14 УК); 3) добровольный отказ от оконченного покушения регламентирован с помощью правил, которые одновременно присущи как французской, так и германской системам: ненаказуемость добровольного отказа от оконченного покушения устанавливается, с одной стороны, в ст. 13 УК признаком оконченного покушения «по причинам от него не зависящим», с другой стороны, предусмотрена в отдельной норме (ст. 14 УК).

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. сделана попытка отказаться от традиционного подхода в решении вопросов уголовной ответственности при совершении покушения на преступление и приготовления к преступлению. Появляется новая для законодательства норма – ст. 11 со следующим содержанием: «Если начатое преступление не было доведено до конца, т. е. если преступный результат по каким-либо причинам не наступил, то суд при выборе мер социальной защиты, назначенных уголовным законом за данный вид преступления, руководствуется степенью опасности лица, совершившего преступление, и степенью осуществления преступного намерения». Здесь приведены два критерия – степень опасности лица и степень осуществления преступного намерения, которые должны быть использованы правоприменителем на практике. Законодатель отказывается от понятий

покушения на преступление и приготовления к преступлению, что приводит и к исчезновению идеи добровольного отказа.

Однако такое положение сохранилось не долго. УК УССР 1927 г. возвратил определения приготовления к преступлению (ст. 17) и покушения на преступление (ст. 16)⁴⁴. Первое определение почти не отличалось от того, что было указано в ч. 1 ст. 12 УК РСФСР 1922 г. При этом законодатель уже признал стадию приготовления к преступлению уголовно наказуемой. Дефиниция покушения на преступление претерпела больше текстуальных изменений, хотя основной ее смысл остался таким же, как в предыдущем УК: «Покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершающий таковое не привел своего намерения в исполнение как потому, что он не выполнил всего того, что он считал необходимым для приведения своего намерения в исполнение, так и потому, что, несмотря на выполнение им всего того, что он считал необходимым, преступный результат не наступил по причинам, он него не зависящим»⁴⁵. Аналогичным образом решен вопрос в ч. 2 ст. 18 УК и о правовых последствиях добровольного отказа: «В случаях, когда преступление не было доведено до конца по собственному побуждению лица, намеревавшегося совершить это преступление, суд устанавливает меру социальной защиты, соответствующую тем действиям, которые были совершены покушавшимся или приготовлявшимся к преступлению»⁴⁶. Данная норма повторяет все недостатки ст. 14 УК РСФСР 1922 г. Она сформулирована неудачно, так как создается впечатление, что при добровольном отказе лицо привлекается к ответственности. В таком виде норма о добровольном отказе не достигает главной цели, к которой здесь стремится законодатель, – предотвращения преступлений путем поощрения

⁴⁴ См.: Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Сборник (основные законодательные акты) / под ред. проф. Д. С. Карева. – М. : Госюриздат, 1957. – С. 85.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

лица, совершающего преступление. Трудности в понимании этой нормы приводят к тому, что в сознании субъекта не формируется положительная установка на добровольный отказ.

Итак, в УК УССР 1927 г. законодатель допускает смешение французской и германской систем для оконченного покушения на преступление: в ст. 16 УК для этого понятия предусмотрен признак «по причинам, от него не зависящим» (французская система) и в ч. 2 ст. 18 УК установлена отдельная норма о правовых последствиях добровольного отказа (германская система), которая носит общий для всех стадий характер. Для приготовления к преступлению и неоконченного покушения на преступление законодатель использует германскую систему законодательной регламентации добровольного отказа.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. усовершенствованы определения приготовления к преступлению (ч. 1 ст. 15) и покушения на преступление (ч. 2 ст. 15), а также появляется отдельная статья, посвященная добровольному отказу (ст. 16)⁴⁷, где впервые употребляется термин «добровольный отказ».

В УК УССР 1960 г. обозначенные нормы были полностью скопированы. Под приготовлением к преступлению в ч. 1 ст. 17 УК признавалось приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для совершения преступления⁴⁸. Такое определение вместе с наличием отдельной нормы о добровольном отказе в ст. 18 УК свидетельствует об использовании германской системы регламентации добровольного отказа от приготовления к преступлению. В определении покушения на преступление (ч. 2 ст. 17 УК) законодатель отказался от указания на его виды: «Покушением на преступление

⁴⁷ См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 9–10.

⁴⁸ См.: Уголовный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий. – К.: Политиздат Украины, 1978. – С. 49.

признается умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного»⁴⁹. Такой подход несколько упрощает анализ исследуемого вопроса, так как в этой дефиниции отсутствует указание на оконченное и неоконченное покушение на преступление. Теперь для добровольного отказа от всех видов покушения на преступление правильным будет вывод о том, что законодатель в данном случае допускает одновременное существование концептуально различных систем: 1) французской, так как для покушения на преступление установлен обязательный признак «преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного»; 2) германской, так как в ст. 18 УК предусмотрены отдельные нормы о добровольном отказе. В УК УССР 1927 г. такое смешение французской и германской систем допускалось только для регламентации добровольного отказа от оконченого покушения на преступление.

Таким образом, следует признать, что в УК УССР 1960 г. законодатель, с одной стороны, приводит более текстуально совершенные по сравнению с предыдущими определения приготовления к преступлению и покушения на преступление, а с другой стороны, еще более усугубляет ситуацию, вводя отдельную статью о добровольном отказе, что «внутренне разрывает» правовую природу как самого добровольного отказа, так и покушения на преступление. Вопрос о правовых основаниях ненаказуемости добровольного отказа от покушения на преступление становится принципиально неразрешимым. Для его решения можно использовать саму ст. 18 УК: «Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления»⁵⁰.

⁴⁹ Уголовный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий. – С. 49.

⁵⁰ Там же.

Не обращая внимания на уже традиционную для законодателя неудачную формулировку этой уголовно-правовой нормы, можно утверждать, что данные положения предусматривают самостоятельное основания для непривлечения лица к уголовной ответственности в случае его добровольного отказа. Кроме того, для решения этого же вопроса можно использовать и определение покушения на преступление в ч. 2 ст. 17 УК, указывая, что в случае добровольного отказа отсутствуют все признаки покушения – нет недоведения преступления до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Следовательно, такое деяние не содержит признаков состава покушения на преступление, что и является основанием непривлечения лица к уголовной ответственности. Однако в кодифицированном законодательстве как внутренне согласованной системе норм не может существовать одновременно два концептуально различных основания непривлечения к уголовной ответственности за один и тот же случай! Несмотря на эти принципиальные недостатки положения статей 17 и 18 УК УССР 1960 г. просуществовали в неизменном виде до самой утраты их силы в связи с введением в действие УК Украины 2001 г.

Определение приготовления к преступлению в действующем законодательстве (ч. 1 ст. 14) расширено за счет указания на новые его виды: приготовлением к преступлению является приискание или приспособление средств или орудий, *подыскание соучастников* или *сговор на совершение преступления, устранение препятствий*, а также иное умышленное создание условий для совершения преступления. Такие изменения никак не повлияли на решение вопроса об основаниях ненаказуемости добровольного отказа в этом случае. Законодатель, как и прежде, предусмотрел для этого отдельную норму – ст. 17 УК. Следовательно, законодательная регламентация добровольного отказа от приготовления к преступлению в нынешнем варианте соответствует германской системе.

Нормы о покушении на преступление получили значительное развитие: впервые на законодательном уровне появились самостоятельные определения оконченного и неоконченного покушений на преступление. Однако законодательное решение исследуемого вопроса осталось по-прежнему неудачным. Во-первых, как в общем определении понятия покушения на преступление (ч. 1 ст. 15 УК), так и в определениях оконченного (ч. 2 ст. 15 УК) и неоконченного (ч. 3 ст. 15 УК) покушений предусмотрен признак «преступление не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли лица». Во-вторых, вопросам правовых последствий добровольного отказа, в том числе и от покушения на преступление, в УК посвящена отдельная статья 17. В связи с этим можно констатировать смешение французской и германской систем.

Таким образом, действующее уголовное законодательство Украины отличается от классических уголовно-правовых систем – французской и германской. С одной стороны, в законе существуют отдельные нормы о добровольном отказе, а с другой – одним из признаков покушения является недоведение преступления до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Можно сказать, что в законе произошел «двойной учет» одной идеи: несмотря на то, что отдельная норма о добровольном отказе уже решает вопрос об освобождении от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших совершение преступления, законодатель решил также отграничить эти случаи от наказуемого покушения, связав это с одним из его признаков.

Список использованных источников

1. Безверхов А. Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года : моногр. / А. Г. Безверхов, В. С. Коростелёв. – Самара : Самарский ун-т, 2013. – 192 с.
2. Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века. Т. I / С. О. Богородский. – К. : Унив. тип., 1862. – 675 с.

3. Богородский С. О. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII-го века. Т. II / С. О. Богородский. – К. : Унив. тип., 1862. – 438 с.
4. Булатов С. Я. Уголовно-судебное уложение Карла V / С. Я. Булатов. – Алма-Ата : Наука, 1967. – 152 с.
5. Горяглад О. Опыт начертания Российского уголовного права / О. Горяглад. – СПб. : Тип. Иос. Иоаннесова, 1815. – 167 с.
6. Гуляев П. Российское уголовное право, составленное из Российских государственных узаконений / П. Гуляев. – М. : Тип. П. Кузнецова, 1826. – 193 с.
7. Кузнецова Н. Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцель. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 215 с.
8. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист ; пер. Ф. Ельяшевича, предисл. автора М. В. Духовского. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1903. – XXIV с. + 334 с.
9. Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект общей части Итальянского уголовного уложения. Т. I. – СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1880. – 514 с.
10. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н. Д. Чечулина // Памятники русского законодательства 1649–1832 гг., издаваемые Императорской академией наук. – СПб. : Тип. Гл. Управл. Уделов, 1907. – 174 с.
11. Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя самодержицы всероссійскія данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія. – Спб. : Импер. Акад. наук, 1770. – 335 с.
12. Нейман И. Начальные основания уголовного права / И. Нейман. – СПб. : Тип. Иос. Иоаннесова, 1814. – 75 с.
13. Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Ч. Общая и Особенная / Э. Я. Немировский. – Одесса : 2-я Гостипогр., 1924. – 292 с.
14. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. – М. : Юрид. лит., 1965. – 27 с.
15. Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. I. Общая часть / С. В. Познышев. – М. : Юрид. издат. Наркомюста, 1923. – 280+XI+3 с.
16. Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права / пер. А. С. Никифорова ; под ред. и с предисл. Б. С. Никифорова. – М. : Прогресс, 1969. – 304 с.
17. Проект Уголовного уложения Российской империи. Ч. 1. Основания уголовного права. – СПб. : Сенат. тип., 1813. – 115 с.
18. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР. – Л. : Гос. изд-во, 1925. – Прилож. № 1. – С. 173–176.

19. Свод законов уголовных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1832. – 560 с.
20. Свод законов уголовных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1842. – 383 с.
21. Свод законов уголовных. Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1866. – 439 с.
22. Свод законов уголовных. Ч. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1885. – 429 с.
23. Сулаквелидзе Д. Д. Добровольный отказ от совершения преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. Д. Сулаквелидзе; Тбилисский гос. ун-т. – Тбилиси, 1993. – 24 с.
24. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сб. законод. материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 1998. – 352 с.
25. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Сборник (основные законодательные акты) / под ред. Д. С. Карева. – М. : Госюриздат, 1957. – 532 с.
26. Уголовное право буржуазных стран: Общая часть. Сб. законод. актов / под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. – М. : Изд-во УДН, 1990. – 312 с.
27. Уголовное уложение. – СПб. : Сенат. тип., 1903. – 204 с.
28. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. – М. : Военная коллегия Верх. Трибун. В.Ц.И.К., 1922. – 26 с.
29. Уголовный кодекс Украинской ССР. Научно-практический комментарий. – К. : Политиздат Украины, 1978. – 684 с.
30. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. : Тип. II отделения собственной Е. И. В. канцелярии, 1845. – 898 с.
31. Швейцарский Уголовный Кодекс 1937 г. / пер. Н. С. Лапшиной. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 88 с.

Гродецький Ю. В. Французька та німецька системи законодавчої регламентації норм про стадії вчинення злочину та про добровільну відмову

Досліджуються французька та німецька системи законодавчої регламентації норм про стадії вчинення злочину і про добровільну відмову. Обґрунтовано висновок про те, що зазначені норми вітчизняного кримінального права сформовані під впливом обох систем.

Ключові слова: *стадії вчинення злочину, готування до злочину, замах на злочин, добровільна відмова.*

Grodetskyi Yu. V. The French and German systems of legal regulation of norms about stages of crime and about voluntary renunciation

The French and German systems of legal regulation of norms about stages of crime and about voluntary renunciation are researched. The conclusion about mentioned rules of domestic criminal law was formed under the influence of the both systems was justified.

Key words: *stages of the crime, preparation for crime, attempted crime, voluntary renunciation.*